

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Репрезентация реалий русской культуры в переводах произведений А. И. Солженицына

Исполнитель _____ Разина Ольга Алексеевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____ _____

(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

(ученая

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

« 15 » _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Репрезентация реалий русской культуры в переводах произведений А. И. Солженицына

Исполнитель _____ Разина Ольга Алексеевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____

степень, ученое звание)

(ученая

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«___» _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НАРУШЕНИЕ ЧУЖИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ
СОБСТВЕННОСТЬ (ПЛАГИАТ)

Я, Разина Ольга Алексеевна, представляя к защите свою выпускную квалификационную работу «Репрезентация реалий русской культуры в переводах произведений А. И. Солженицына» для присуждения мне степени бакалавра по профилю 45.03.01 – «Зарубежная филология (английский язык и литература)» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом). Я проинформирован(а), что в случае, если я буду уличен(а) в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

Оглавление

Оглавление.....	3
Введение.....	4
Глава 1. Понятие реалии и способы ее перевода.....	8
1.1. Понятие реалии и ее классификация	8
1.2. Лексические особенности произведений А.И. Солженицына	14
1.3. Реалия и другие лексические единицы в произведениях Солженицына..	17
1.4. Способы перевода реалий на иностранный язык	22
Выводы по главе 1.....	28
Глава 2. Репрезентация антропологической реальности в художественных переводах произведений А.И. Солженицына	29
2.1. Концепт «хлеб» и его передача в художественном переводе	29
2.2. Передача обозначений русской культуры различных пластов лексики в художественных переводах	34
Выводы по главе 2.....	50
Заключение	52
Список использованной литературы.....	55

Введение

Произведения А.И. Солженицына, как объекты исследования, интересовали многих ученых, литературоведов, историков, социологов и др. Большой интерес к его творчеству возникает с лингвистической точки зрения, так как язык его произведений отражает не только статус писателя, выставляющий его в качестве приверженца канонов русской литературы и одновременно в качестве реформатора, но и в значительной степени отображает реалии русской культуры. Внимание к изучению творчества и лексических особенностей Солженицына привлекла статья 1965 Т.Г. Винокур «О языке и стиле повести А.И. Солженицына Один день Ивана Денисовича». После чего дальнейшие изучения продолжились за границей: во Франции (Ж. Нива), Англии (Ж.А. Медведев), США (В.В. Карпович).

Итак, актуальность данного исследования обусловлена неослабевающим интересом филологической науки к сравнительным аспектам процесса межкультурной коммуникации и художественному переводу как их репрезентативной форме, необходимостью исследования творчества А.И. Солженицына в контексте русско-английских культурных взаимоотношений, активизацией изысканий в области переводоведения новых способов передачи лексических единиц другого языка и совершенствование старых.

Новизна данной работы заключается в выделении некоторых проблем, возникающих при переводе языковых реалий, для дальнейшего поиска новых подходов к их решению.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать методы отображения реалий русской картины мира в английских художественных переводах произведений А.И. Солженицына.

Для достижения целей исследования ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие "реалия" и способы перевода данной

лексической единицы

2. Рассмотреть художественное своеобразие лексики Солженицына и сложности ее перевода.

3. Сопоставить другие лексические единицы, наиболее часто использовавшиеся в произведениях А.И. Солженицына, с термином "реалия".

4. Определить и рассмотреть варианты переводов произведений А.И. Солженицына.

5. Сопоставить перевод отдельных предметов и явлений, обладающих культурно-национальной спецификой, и их имена (общественно-политические, этнографические, религиозно-православные и реалии из области кухни) и способы их передачи.

6. Определить в какой степени данные переводы отображают реалии русской культуры.

Объектом исследования является русский мир и культура в произведениях А.И. Солженицына и степень их отражения.

В качестве предмета исследования выступают особенности рецепции русского мира произведений автора английскими переводчиками и способы их выражения в соответствующих переводах художественных текстов Солженицына.

Настоящее исследование представляет собой межъязыковое сопоставление текстов произведений А.И. Солженицына, созданных на русском языке, с текстами его переводов на английский.

В представленной работе главное внимание уделяется переводу, как итогу конкретного процесса, т.е. перевод приравнивается к окончательному варианту переведенного текста. Причиной этому послужил анализ оригинального текста и его перевода, с обращением внимания на все их

особенности, для того, чтобы, в конечном счете, определить наиболее оптимальные варианты перевода языковых реалий.

Фактическим материалом для сравнительного межъязыкового анализа, предпринятого в настоящей работе, послужили оригинальные тексты Александра Солженицына "Один день Ивана Денисовича" и "Архипелаг ГУЛАГ" и тексты их переводов на английский.

Методологической базой исследования явились работы связанные с исследованием основ англоязычной межкультурной коммуникации, и научные работы, в которых подробно рассматривается лексика русского православия в англоязычных текстах. В том числе за основу были взяты множество работ, связанных с теорией перевода, связи языка и культуры, основами общей лингвистики и спецификой художественного перевода таких исследователей как Верещагина Е.М. и Костомарова В.Г., Томашина Г.Д., Хабарова А.И., Флорина С. и Влахова. С., Бархударова Л.С, Винокура Т.Г., Тер-Минасовой С.Г., Смирнова Л.Н. и др.

В работе, также собраны определения и данные из специализированных русско-английских и англо-русских словарей, а также толковых словарей русского и английского языков и различные справочные лексикографические материалы. (Л.Л. Нелюбин, Т.Ф. Ефремова, Розенталь, Теленкова и др.)

Такие методы как: дескриптивный, сопоставительный, т.е. сравнение оригинала с переводом на английский язык, и метод анализа, помогут в решении поставленных ранее задач.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в изучение русской лексики в произведениях Солженицына, вариантов ее перевода и влияние данного перевода на отображение реалий русской культуры. Предпринимается попытка сопоставления принципов использования различных групп лексики в русском и английском художественном тексте.

Практическая ценность настоящего исследования видится в применении материала и результатов данной работы, как в лекционных, так и в практических занятиях по теории и практике перевода, лексикологии и стилистике английского языка, а также в спецкурсах по художественной речи и языку писателя.

Содержание исследования изложено на 58 страницах печатного текста и включает введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключением и списком используемой литературы, который состоит из 39 наименований.

Результаты исследования были предоставлены в виде доклада на студенческой научной конференции Института Полярная Академия (г. Санкт-Петербург) 10 апреля 2018 г.

Глава 1. Понятие реалии и способы ее перевода

1.1. Понятие реалии и ее классификация

Изначально, "реалия" - латинское прилагательное, обозначающее "вещественный", "действительный".

Такие исследователи как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.С. Алексеева, А.Д. Швейцер и другие выдвигали множество своих версий определения слову реалия.

Данная лексическая единица привлекла внимание и стала объектом исследования примерно в 50-е годы. Верно истолковать термин "реалия" оказалось сложной задачей, так как возникало множество разногласий и споров. Исследователи, при определении, выделяя одни признаки, упускали другие. Из-за недостатка информации, споров, различных точек зрения, возникали проблемы с созданием точного определения, которое бы точно характеризовало "реалию" и все ее признаки. Существует также переводоведческий вопрос о том, относить ли к реалиям только определенные предметы, явления и понятия или лексические единицы, которые обозначают эти предметы, явления и понятия.

Подробно о реалиях-предметах и реалиях-словах писали в своих исследованиях Влахов и Флорин и Томахин [3, с.20-21], [20, с.10-11].

Также о данном разделении пишет Л. Лейтон: «Taken as words, realia constitute a problem of linguistics; as objects, concepts or phenomena, they become a cultural problem of conveying distinctive national character» (Leighton, 1991, p.219).

Итак, рассмотрим взгляды и терминологию, которой придерживались другие отечественные исследователи.

В словаре Розенталь Д.Э. и Теленковой М.А., реалии - это "(от средневекового лат. *realis* — вещественный). Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова" [32, с.434].

В современном толковом онлайн-словаре Т.Ф. Ефремовой, реалии - это "Предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках" [38]

А. В. Фёдоров также считает, что реалии представляют собой отдельные предметы, конкретные ситуации и прочее, обозначаемые словами, но вовсе не сами слова.

Так же Р. К. Миньяр-Белоручев утверждает, что "реалии – это бытовые предметы, явления культуры, обычаи и традиции, которые характеризуют определенную народность или этнос. Реалиями также называют слова и словосочетания, обозначающие их" [7, с.172].

Возможно, тот факт, что из-за разных подходов к толкованию термина, и стал причиной разногласий. Выделялось две точки зрения или два подхода: страноведческая и лингвистическая (переводческая).

Одним из представителей страноведческой точки зрения выступал М. Л. Вайсбурд. Для М. Л. Вайсбурда реалии “Это события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, имена исторических личностей и т. д., а также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации”. [1, с.98]

Однако, ученых, уделявших внимание лингвистическому подходу, было больше. Из них можно выделить специалиста Л. С. Бархударова, представляющего термин "реалия" именно в качестве отдельных слов, характеризующих предметы быта, различные понятия и явления, которые отсутствуют в опыте тех людей, которые говорят на другом языке.

Так же некоторые исследователи не принимали термин "реалия", а вместо него выдвигали свои названия.

Опять же А.В. Федоров в своих работах использует термин "названия реалий" [21, с.123], так как придерживается такого взгляда, что "реалии" - это не слова, а явления, ситуации и предметы, обозначаемые словами.

В. Г. Гак использует термин "слова-реалии" [4, с.205].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выводят термины "фондовая лексика" "коннотативные слова", "слова с культурным компонентом" или "безэквивалентная лексика" [2].

Таким образом, существуют различные трактовки данного термина, но исходя из проанализированного материала, был сделан вывод, что наиболее полное определение дано в толковом переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина: "Реалии: 1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке.

2. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке.

3. Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова.

4. Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта" [31, с.235]

Классификация реалий

Можно сказать, что исследователи на сегодняшний день так и не пришли к единой классификации реалий. Такие лингвисты, как Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Л.В. Мосиенко, Г.Д. Томахин и др. разработали свои собственные классификации, опираясь на личные представления о

понятии "реалия".

Следует рассмотреть некоторые классификации, проанализировать и выделить основные принципы и закономерности.

Так Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров вывели классификацию, материалом для которой послужил русский язык, и, следовательно, данная классификация применима только к русской действительности. Исследователи выделяли такие виды реалий, как: советизмы, т.е. понятия, появившиеся в России после Октябрьской Революции с приходом к власти большевиков; также слова, связанные с установлением нового быта после Революции; явления и предметы старого быта; слова, прошедших исторических периодов, которые лингвисты называют историзмами; фразеологизмы; слова, присущие фольклору; а также слова заимствованные из других языков.

По мнению Л.С. Бархударова реалии - отдельный класс "безэквивалентной лексики" [35]. Таким образом, у него появилась собственная классификация, состоящая из имен собственных и различных наименований, соответствия которым отсутствуют в лексическом составе другого языка, реалий-слов, которые обозначают, не существующие в практическом опыте людей-носителей другого языка, понятия, ситуации и предметы, а так же случайных лакун, представляющих собой единицы, составляющие словарь одного из языков, которым нет соответствий в лексике другого языка.

Г.Д. Томахин представил классификацию, опирающуюся на американский материал и содержащую большое количество подклассов. Они выделяют пять классов реалий, в которые входят: этнографические реалии, представленные реалиями быта, речевого этикета и нормам поведения, которые в свою очередь конкретизируются подклассами (реалии быта, одежда, пища, жилище, традиции и т.д.); географические реалии, то есть

названия особенностей рельефа, фауны, природных ресурсов и т.д.; общественно-политические реалии и ономастические реалии, то есть реалии, связанные с именами собственными (географические названия, имена и фамилии, имена литературных персонажей, названия музеев, театров, дворцов и т.д.).

Мосиенко Л.В., разбираясь в проблемах классификации реалий, представила свою классификацию, в которую входят: этнографические реалии, в которые исследователь включила средства передвижения, реалии, описывающие людской труд, обычаи, и т.д.; общественно-политические реалии, описывающие политическую жизнь страны и органы ее власти; реалии исторической культуры, т.е. все реалии, связанные с жильем, названием предметов одежды, национальной кухни и т.д.; и реалии общенационального характера, т.е. реалии условий жизни народа, названия населенных пунктов, социальных слоев, реалии, которые связаны с традициями и обычаями, а так же с культурой народа.

Самой объемной классификацией можно назвать классификацию болгарских ученых С. Влахова и С. Флорина. Она состоит из трех делений: предметное, местное и временное. В каждом из данных делений содержатся классы и подклассы, что делает классификацию достаточно подробной.

Так, предметное деление состоит из трех подклассов: подкласс географических реалий, содержащий в основном названия географических объектов; подкласс этнографических реалий, связанный, в основном, с понятиями быта, человеческого труда и культуры; и подкласс общественно-политических реалий, а именно политическая жизнь страны, органы власти, территориальное деление и т.д.

Второй пункт данной классификации под названием местное деление [3, с.59] подразделяет реалии на свои и чужие, в которых первые означают национальные, локальные или микролокальные реалии одного языка, а вторые

подразумевают заимствования, либо использования транскрибирования в передаче реалий другого языка.

И последний третий пункт – временное деление [3, с.59]. Данный пункт содержит подразделение на современные реалии и исторические.

Стоит отметить, что это далеко не все классификации термина "реалия". Все они, как было уже сказано, отличаются по своему составу из-за разного подхода лингвистов к рассмотрению данного вопроса. Но проанализировав данные классификации, можно выделить и общие черты: денотативный признак (предметы, факты), признак времени (исторические), локальный признак (национальные, локальные и т.д.), культурный признак (традиции, обычаи и т.д.).

1.2. Лексические особенности произведений А.И. Солженицына

Произведения и вклад А.И. Солженицына в литературу уже много лет изучаются литературоведами, историками, социологами и другими учеными. Писатель, по мнению многих ученых, считается ярким сторонником особых лексико-стилистических приемов, которые помогли раскрыть ему богатство русского языка, а так же расширить его границы.

Дабы разрушить остатки советской схематичности, А.И. Солженицын ушел в создание собственных вариантов выражения богатства русского языка. Наиболее ярко это отображается в лексике автора. В произведениях писателя прослеживается самая разнообразная лексика: слова заимствованные из словаря В.И. Даля, а также из творчества различных русских писателей и окказионализмы. Помимо лексики, которую сложно найти в каких-либо словарях, в обиход А.И. Солженицына входят малоупотребительные слова, а так же слова обычные, но содержащие в себе авторское переосмысление и новую семантику.

Словотворчество писателя определяет его, как лингвиста, и предвосхищает языковые черты его произведений.

А.И. Солженицын умело создает речи рассказчиков, героев и их окружения средствами общелитературной лексики в сочетании с разговорно-просторечной синтаксической структурой, образуя в общем и целом форму сказа: «Снуют зэки во все концы! Одно время начальник лагеря еще такой приказ издал: никаким заключенным в одиночку по зоне не ходить. А куда можно – вести всю бригаду одним строем. А куда всей бригаде сразу никак не надо – скажем, в санчасть или в уборную, – то сколачивать группы по четыре-пять человек, и старшего из них назначать, и чтоб вел своих строем туда, а там дожидался, и назад – тоже строем» [18, с.11].

Важным пластом в повествовании для Солженицына выступает диалектная лексика и использование тюремного жаргона.

Т.Г. Винокур: "В большей своей части эта диалектная характеристика формируется даже не за собственно лексический счет (халабуда, наледь, гунявый, ухайдакаться), а за счет словообразования: укывище, недотыка, наскорях, удовлетенный, смогать, обневолю. Такой путь приобщения диалектизмов к художественной речевой сфере обычно вызывает у критики заслуженно одобрительную оценку, так как он обновляет привычные ассоциативные связи слова и образа" [37].

С отсутствием тюремного жаргона и просторечий рассказ потерял бы всю "правду" повествования, ведь невозможно изображать лагерь и не употреблять при этом жаргонных слов: «Поздней осенью, уж земля стуженая, им все кричали:

– ««Снять ботинки, мехзавод! Взять ботинки в руки!». Так босиком и шмоняли» [18, с.25];

«Звон утих, а за окном все так же, как и среди ночи, когда Шухов вставал к параше» [18, с.7]

Опять же, жаргонная лексика у Солженицына сочетается с общеупотребительной. Например, один из героев вспоминает наставления "старого лагерного волка": «Здесь, ребята, закон - тайга. Но люди и здесь живут. В лагере вот кто подышает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к куму ходит стучать» [18, с.7]. В этом примере мы наблюдаем сочетание пластов литературного и жаргонного языка (кум- начальник оперативно-режимной части. кумовский работник — доносчик, осведомитель (в камере, в «зоне»); стучать - доносить). Их соразмерное сочетание и определяет особенности художественной стилистики рассказа.

Особый интерес вызывает самостоятельная авторская лексика, как некие авторские образования, т.е. окказионализмы. Ее характерными чертами являются ее связанность с контекстом, полисемантичность и зависимость от одного автора-создателя.

Именно в солженицынских окказионализмах и проявляется особенность его лексики, как писателя: «стремление к полисемии, к максимально возможному смысловому и экспрессивному наполнению слова, к его осложнению и преобразованию, к наслаиванию в пределах отдельной лексической единицы нескольких эстетически значимых смыслов или оттенков значений».

Исходя из вышеперечисленных данных, можно сделать вывод, что для более яркой передачи русских реалий в своих произведениях, а в частности реалий лагерной жизни, Солженицын по большей части использовал тюремные жаргоны, просторечия и окказионализмы.

1.3. Реалия и другие лексические единицы в произведениях Солженицына

Помимо часто используемой лексики Солженицына и реалий, в его произведениях присутствуют также другие лексические единицы. Случается так, что реалии могут отождествляться с каким-либо классом лексики и тем самым заменяться на другой термин. И так как существуют признаки, которые присущи и реалиям и некоторым лексическим единицам, стоит подробнее рассмотреть некоторые из них, найти различия и сходства и в очередной раз уточнить смысл понятия "реалия". Для рассмотрения будут взяты такие лексические единицы, которые наиболее часто встречаются в произведениях А.И. Солженицына, а именно: "безэквивалентная лексика", "этнографизмы", "жаргонизмы", "ксенизмы" и "культуронимы".

Безэквивалентная лексика

В понятии безэквивалентности отмечается такое же отсутствие четкости в терминологии, как и в понятии реалии. Г.В. Шатков, считается одним из первых, кто писал о безэквивалентной лексике и анализировал способы ее перевода.

Чуть позже, данный термин можно было обнаружить в работах таких авторов как Е.М. Верещагин, Я.И. Рецкер, Г.В. Чернов, Л.С. Бархударов, С. Флорин и др. Но часто толковали понятие безэквивалентности по-разному, иногда приравнивая его к понятию реалия.

Внесли значительную ясность в понимание термина безэквивалентной лексики С. Влахов и С. Флорин. Они обратили внимание на то, что необходимо рассматривать ее в рамках пары конкретных языков, так как, по их мнению, не стоит придерживаться логике Я.И. Рецкера и определять "эквивалент" как полное равенство содержания двух лексем двух языков, в противном случае безэквивалентная лексика окажется группой слов, совершенно не имеющей границ. После того как исследователи разграничили два этих понятия, обозначив зависимость первого и независимость второго от

ЯП, они предлагают "рассматривать безэквивалентную лексику как лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в ЯП. При этом реалии входят в рамки безэквивалентной лексики как самостоятельный круг слов" [3, с.56].

Таким образом, реалию можно отнести к безэквивалентной лексике, так как ее эквиваленты точно так же отсутствуют в другом языке. Тем не менее, существуют и различия. Так как реалия относится к определенному народу и культуре, она не доступна для понимания на любом другом языке, в то время, как безэквивалентная лексика становится непонятной во время сравнения лишь двух языков.

Этнографизмы

Согласно словарю Т.В. Жеребило "Этнографизмы - это: 1) Лексемы, используемые в языке, принадлежащем определенному этносу и получившие при этом распространение в других языках: галушки, бир.

2) Лексические диалектизмы, употребляемые в определенной местности: панёва – разновидность юбки (Рязанская, Тамбовская, Тульская области), налыгач – особый ремень или веревка, привязываемые к рогам волов" [28, с. 389].

Проанализировав данное определение можно сделать вывод, что его содержание недостаточно широкое и не способно отразить всю полноту понятия "реалии", и не может являться его синонимом, так как к этнографизмам относятся предметы, которые характерны только для отдельной определенной местности.

Ксенизм

Термин "ксенизм" можно встретить наряду с термином "заимствование". С феноменом "ксенизм" нужно считаться во время описания любого языка, так как он выступает в качестве проявления связи

двух или более языков.

В «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева «ксенизм – лингв. варваризм, заимствованное, но не ассимилированное слово или выражение, бытующее в каком-либо языке» [30].

Нужно также отметить, что данное понятие соединено с термином экзотизм.

Согласно Т.В. Новиковой, «Экзотизмы - это такая иноязычная лексика, которая привлекается для описания жизни другого народа, его быта, культуры, обычаев и т.д.» [9, с.36]. Так к экзотической лексике можно отнести названия денежной валюты, жилищ, блюд и напитков и т.д. Именно то, что связано с этнографией и лежит в основе экзотической лексики.

Можно сделать вывод, что данные понятия различны только в степени освоенности в ПЯ. Можно даже сказать, что эти понятия синонимичны. Их так же можно считать заимствованиями. Таким образом, и некоторые ксенизмы можно приравнять к реалиям.

Следовательно, некоторые ксенизмы (иногда их называют иноязычными вкраплениями) могут являться реалиями. Примером может послужить ситуация, употребления русского человека, жившего во Франции, названия, характерные для французского быта (*boutique, bistro*). В данном примере реалии указаны в их обычной функции.

Культуронимы и ксенонимы

Следующий термин для рассмотрения, считающийся близким к термину «реалия», это «культуроним». Он был выдвинут и предложен исследователем В. В. Кабакчи. Таким образом, «Культуронимы – общее понятие для языковых единиц (различных языков), закрепленных за элементами различных культур» [5, с.8].

Исследователь так же представил классификацию культуронимов, в которой выделяются четыре их разновидности:

- 1) Идионимы – лексические единицы, которые характерны для внутренней культуры языка;
- 2) Ксенонимы – лексические единицы, которые именуют обозначения элементов внешней культуры языка;
- 3) Полионимы – вид культуронимов, которые обозначают элементы разных культур;
- 4) Лексика, нейтральная в своей культурной ориентации – лексические единицы, которые несвязанные с культурной ориентацией текста, т.е. в первую очередь служебные части речи.

Особое внимание в своих исследованиях Кабакчи уделял понятию «ксеноним». Общее определение данной лексической единицы в традиционной лингвистике отсутствует. Автор отмечает, что в переводе «ксенонимы» называются языковыми реалиями. Некоторыми лингвистами данное понятие приравнивалось к понятиям «экзотизм» и «варваризм», в виду того, что «ксенонимы» не рассматривались, как самостоятельный раздел словарного запаса, и принимались, как нечто, что не может входить в сферу изучения.

Кабакчи выделял отдельную классификацию и для «ксенонимов», в которой выделял ксенонимы, представленные географической лексикой (фьорд, савана, Сена, и т.д.), исторической лексикой (Вавилон, Хиросима, Бухенвальд, Сталинград, и т.д.), политической лексикой (большевик, перестройка, Дума, и т.д.), лексикой образования и науки, лексикой религии, литературы и искусства, традиций и быта (косьерж, изба, укулеле, и т.д.), а также лексикой инокультурного разговорного этикета (Дон, Мадемуазель, Мадам, синьор, и т.д.).

Исходя из приведенных классификаций, можно сделать вывод, что понятие «культуроним» наиболее близко к термину «реалия». Их так же можно отнести к тождественным или взаимозаменяемым понятиям.

1.4. Способы перевода реалий на иностранный язык

Как только художественный текст подвергается переводу на другой язык, он накладывает на перевод задачу, представления оригинального текста в другой культурной среде с характерными для него спецификой и колоритом.

В. В. Кабакчи писал: «Очень важно для переводчика донести не только чисто информационную часть оригинала, но и его экспрессивное наполнение, т.е. не только то что написал автор, но и то как он это сделал» [5, с.14]. Сложность создания тождественного перевода зависит от наполненности оригинального текста содержанием, связанным с внутренней культурой, которое понятно лишь носителю языка.

В переводе имеет особое значение его адекватность, которая зависит от экстралингвистических факторов, т.е. общности сведений о мире, характерных какому-либо лингвокультурному сообществу. От того насколько верное решение примет переводчик зависит, случится ли взаимодействие мира автора оригинала и читателя, а это, в свою очередь, является показателем адекватности перевода.

Перевод художественных произведений можно считать за связующее звено между языком и культурой, а реалии – за способ отображения исторических, культурных, бытовых особенностей какого-либо языкового сообщества.

Итак, самой основной целью перевода является передача содержания ИЯ на ПЯ таком виде, чтобы эффект восприятия, который воспроизводится на читателя оригинала сохранялся в восприятии иностранным читателем.

Таким образом, за удачный перевод можно считать тот перевод, который заставляет читателя легко воспринимать реалии и их содержания, и в то же время не заставляет переводчика производить сложные манипуляции при переводе.

По С.Влахову и С.Флорину, когда переводчик и писатель рассчитываю

на то, что читатель сможет определить значение некоторых реалий по смыслу, это приводит к сложности восприятия текста путем отвлечения от него. И не факт, что читатель будет тратить время и отвлекаться на использование словаря и других источников для исследования произведения. Именно поэтому необходимо использовать и находить другие способы перевода.

Разными лингвистами были выработаны многочисленные способы, нацеленные на выполнение переводческих задач.

Так, по мнению В.Н. Комиссарова существует пять способов передачи реалий с одного языка на другой:

1. «Соответствия – заимствования, воспроизводящие в ПЯ форму иноязычного слова. Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации

2. Соответствия – кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в ИЯ

3. Соответствия – аналоги, создаваемые путем подыскания ближайшей по значению единицы

4. Соответствия – лексические замены, создаваемые при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций

5. Используется описание в случае невозможности создать соответствие указанными выше способами» [6, с.147].

Т.А. Казакова высказывает свое мнение о переводе реалий следующим образом: «В условиях масштабной межкультурной коммуникации такие именованья составляют весьма значительную группу, и наиболее распространенным способом их передачи на другом языке является переводческая транскрипция или стандартная транслитерация. Нередко

переводчики и оригинальные авторы прибегают к двойной форме перевода: сохранение иноязычной единицы с параллельным семантическим переводом или комментарием или применение транскрипции с параллельным комментарием» [5, с.72].

При анализе способов перевода, можно выделить наиболее часто употребительные приемы для передачи реалий: 1. Калькирование

2. Транслитерация

3. Описательный перевод

Так С.Влахов и С. Флорин, еще больше обобщая приемы перевода реалий, приходят к следующим двум способам: транскрипция и перевод.

Далее представлена схема передачи этих способов, определенная болгарскими учеными:

1. «Транскрипция

2. Перевод

A. Неологизм:

a.Калька

b. Полукалька

c.Освоение

d.Семантический неологизм

B. Приблизительный перевод:

a.Родо-видовое соответствие

b.Функциональный аналог

с. Описание, объяснение, толкование

С. Контекстуальный перевод» [3].

Исследователь А.А. Реформаторский противопоставляет эти два понятия: «перевод стремится “чужое” максимально сделать “своим”, а транскрипция стремится сохранить “чужое” через средства “своего”. Таким образом, “в плане практическом перевод и транскрипция должны рассматриваться как антиподы» [11, с.312].

Однако в данном случае можно не согласиться, так как в некоторых случаях именно при помощи транскрипции возможно сохранить всю национальную специфику, которая относится к той или иной лексике, обозначающей различные реалии. Это подтверждает мнение Л. Лейтона о том, что часто транскрипция, как способ перевода, иногда остается единственным, при помощи которого возможно передать значения реалий: «In many cases, realia would lose their impact, if not their absolutely necessary original meaning, if they were not transliterated. The word "satellite" could not begin to convey the trauma inflicted on the United States when the Soviets launched sputnik in 1957. The current terms glasnost and perestroika would be devoid of relevance to the current Soviet condition if they were translated as "famkness" and "reconstruction"» [23, p.224].

Существует также система Г.Д. Томахина, в которой приведены наиболее распространенные приемы перевода реалий, в которую так же входит метод транскрипции и транслитерации:

1. «Транслитерация (передача на уровне графем) и транскрипция (передача на уровне фонем).
2. Калькирование.
3. Описание или разъяснительный перевод.
4. Приближенный перевод (при помощи “аналога”)

5. Трансформационный (контекстуальный) перевод» [20, с.31].

Следует рассмотреть каждый прием отдельно:

1.

«Транскрипция — это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова» [20, с.63]. Используется при желании переводчика сохранить местный или национальный колорит. Часто задействован в переводе имен собственных. Однако если переводчик будет злоупотреблять данным способом перевода, то в тексте появятся малопонятные слова, которые будут препятствовать прочтению и осознанию текста.

2. Транслитерация же представляет собой метод воспроизведения слова по буквам, при помощи алфавита переводящего языка. Также можно сказать, что это своего рода имитация букв исходного слова, при помощи букв ПЯ. Слово из переводного текста приспособляется к произносительным характеристикам переводящего языка.

3. «Калькирование - образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка. Калькироваться могут не обязательно все части иноязычного слова, а только одна часть; телевидение образовано из греч. tele — “далеко, вдаль” и русск. Видение» [32]. Калькирование также не до конца отображает значение слова.

4. Описательный перевод - перевод необходимый в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует необходимое понятие. Считается, наиболее универсальным приемом, который помогает переводчику в сложных ситуациях.

5. Приближенный перевод по Комиссарову - употребление такой

грамматической единицы, которая будет частично отождествляться с безэквивалентной грамматической единицей ИЯ. Считается оптимальным способом передачи информации о предмете читателю.

б. «Трансформационный перевод заключается в передаче значения безэквивалентной единицы с помощью одной из грамматических трансформаций, которые наряду с лексическими трансформациями применяются при описании процесса перевода» [6, с.87]. При использовании данного способа перевода важно учитывать контекст.

Главная задача переводчика - максимально близко передать все оттенки, которые содержит в себе та или иная реалия, при этом сохранив "колорит" данной лексической единицы, несмотря на, возможные "повреждения" семантики. И таким образом, данная задача тесно связана с выбором метода перевода, которым воспользуется переводчик для того, чтобы ее решить. Выше уже представлены наиболее часто используемые варианты, а также рассмотрены их недостатки.

Выводы по главе 1

1. Термин "реалия" является сложной лексической единицей для ее толкования, поэтому исследователям сложно прийти к единому мнению в этом вопросе, и на сегодняшний день существует множество вариантов ее трактовки. Наиболее общим можно посчитать толкование Л.Л. Нелюбина представленное на с.10 выше.

2. В переводе важна адекватность, которая зависит от экстралингвистических факторов, характерных какому-либо лингвокультурному сообществу. Самой основной целью перевода является передача содержания ИЯ на ПЯ в таком виде, чтобы эффект восприятия, который воспроизводится на читателя оригинала, сохранялся в восприятии иностранным читателем. Сложности возникают при выборе способа перевода, поэтому лингвистами были созданы схемы перевода, которые включали в себя различные способы перевода реалий. Самые основные способы: транскрипция, транслитерация и описательный перевод.

3. В произведениях А.И. Солженицына, помимо реалий, присутствует множество других лексических единиц, требующих определенного переводоведческого подхода, такие как: безэквивалентная лексика, ксенизмы, этнографизмы, а также культуронимы (ксенонимы).

4. Зачастую реалии приравнивают к этим классам лексики ввиду схожести их выразительной функции и некоторых признаков. Но проанализировав все понятия и понятие "реалия", стоит сделать вывод, что данный термин - самостоятельная лексическая единица безэквивалентной лексики, который исследователями больше приравнивается в некоторых случаях к понятию культуронимы.

5. Также присутствуют сложности в классификации реалий. Не существует единого деления данного термина. Каждый исследователь выделил свою собственную классификацию, основываясь на личных подходах толкования данного понятия.

Глава 2. Репрезентация антропологической реальности в художественных переводах произведений А.И. Солженицына

2.1. Концепт «хлеб» и его передача в художественном переводе

Зачастую в произведениях многих русских писателей слову «хлеб» выделялась особая роль в их лексико-семантической системе. Также А.И. Солженицын сделал его одним из опорных слов, позволяющим с его помощью максимально точно отобразить русскую культуру в своих произведениях.

Так, Е. В. Плисовым было проведено исследование, где подробно рассматривается лексема «хлеб» и ее символические значения, а также сравнивается со значением в языковой картине мира англичан. В ходе анализа были установлены основные символы данного слова, например: символ гостеприимства, символ благополучия, средства для существования и т.д. [10]. Результатом стала диаграмма, которая показала, что главное назначение хлеба в России – основной продукт питания. Все это подтверждает наша история и традиции, которые также оставили свои отпечатки на других популярных значениях, таких как: символ средства к существованию и символ гостеприимства. Представители англоязычной культуры связывают лексему «хлеб», по большей части, с продуктами, из которых изготавливается хлеб. Такие абстрактные понятия, как «жизнь», «необходимость», «гость», «друг» и т.д., не так часто возникают в сознании англичанина, нежели в сознании русского человека, при употреблении исследуемой лексемы.

Принимая во внимание результаты данного исследования, рассмотрим примеры употребления слова хлеб в произведениях Солженицына вместе с различными значениями, вкладываемыми в данную лексему, и сравним с ее переводами.

Итак, первое и самое основное значение хлеба в русскоязычной культуре – продукт питания, пища. Рассмотрим примеры из текста:

а. — Из всего земного и бренного молиться нам Господь завещал только о хлебе насущном: "*Хлеб* наш насущный даждь нам днесь!"

-*Пайку*, значит? — спросил Шухов [18, с.60].

b. А на *пайке* — сахару черпачок опрокинут холмиком белым. <...> Уж как спешил, с *хлеба* сахар губами забрал, <...> — а *пайку* так и так посмотрел, и рукой на лету взвесил [18, с.10].

Из примеров видно, что для заключенных хлеб — это именно *пайка*, т.е. хлеб в его материальном представлении, т.е. основная пища. Слово «пайка» в данных примерах образует синонимическую связь со словом «хлеб», как продукт питания.

Далее рассмотрим примеры перевода для того, чтобы определить отображена ли эта синонимичность в иностранном тексте:

a. — Of all earthly and mortal things Our Lord commanded us to pray only for our daily *bread* ‘Give us this day our daily *bread*’.

— Our *ration*, you mean? — asked Shukhov [24, p.61].

b. A spoonful of granulated sugar lay in a small mound on top of the *hunk*. <...> And, though he was in a hurry, he sucked the sugar from the *bread* with his lips, <...> and took a look at his *ration*, weighing it in his hand [24, p. 13].

В первом примере слово «хлеб» представлено и в значении пищи, и в значении чего-то необходимого, средства существования. В Христианстве «хлеб» выступает не только как средство удовлетворения потребностей, но и в значении смысла существования, поэтому в данном случае автору перевода не надо было переоценивать данную лексему и вкладывать в нее какое-то другое значение, т.к. по приведенному библейскому афоризму вполне понятен символ духовности, вкладываемый в слово «хлеб».

Слово «пайка», представленное в первом примере, хоть и приравнивается в сознании заключенного к лексеме «хлеб» и включает в себе для говорящего нечто духовное, тем не менее оставляет за собой значение

нормы, которую выдают в определенном количестве каждый день. Для перевода данной лексемы автор перевода выбрал слово «ration». Согласно «Оксфордскому словарю»: «Ration is a fixed amount of food given regularly to a soldier or to somebody who is in a place where there is not much food available » [34]. Что точно передает значение данной лексемы.

Во втором примере слово «пайка» употреблено два раза, но в каждом с разной смысловой нагрузкой. В первый раз данная лексема приравнивается к лексеме «хлеб», так же указанной в данном примере, и несет значение куска определенного продукта питания, а не количества еды или ее нормы. В варианте перевода данного отрывка видно, что переводчик учел этот смысл, употребив вместо слова «ration» слово «hunk», что в переводе с английского означает ломоть или большой кусок. Что касается второго употребления лексемы «пайка» во втором примере, то именно в этом случае она означает норму хлеба, которую положено выдавать каждый день.

Различные оттенки значений лексеме "хлеб" добавляет не только контекст произведения, но и добавление к ней различных эпитетов, которые характерны для творчества писателя:

Щеками подсасываешь — и такой тебе *духовитый* этот хлеб *черный сырой* [18, с.18].

Здесь "духовитый" не употреблено в значении "душистый", а несет в себе понятие духа и духовности, а эпитеты "черный сырой", указывают на ассоциации с черной сырой землей. Таким образом "хлеб" приравнивается к духу родной земли, благодаря которому продолжается жизнь в столь сложных лагерных условиях. В переводе теряется данное значение:

Sucking it into your cheeks. And now good it tasted - that soggy *black bread!* [24, p.22].

Во-первых, в переводе опущено слово "духовитый", с которым

опускается весь смысл духовности и священной важности "хлеба". Во-вторых, словосочетание "хлеб черный сырой" автор перевода передал довольно близко, используя слова "soggy" и "black". "Soggy" по Макмиллану: "Wet and soft, especially in an unpleasant way" [33], что точно переводит данное выражение с русского на английский, но из-за пропуска переводчиком слова "духовитый", не передает полностью вложенное значение.

Рассмотрим другие примеры со словом "духовитый" и его переводами:

1. Хороший у него самосад, крепкий в меру и *духовитый*. Буроватенький такой [18, с.8]. The Lett's tobacco was good stuff, strong and *fragrant*, grayish-brown [24, p.11].

2. Хорош табак, не обманул латыш — и дерунок, и *духовит* [18, с.58]. Good tobacco - the Lett hadn't gyped him. Strong and *smelled good* [24, p.59].

В приведенных примерах слова, содержащие корень "дух" переводятся и заменяются на просто "запах", что не дает в полной мере раскрыть весь полный смысл данной лексемы и обедняет текст перевода.

Следующим значением, которое несет в себе лексема "хлеб" в произведениях Солженицына, является значение данного слова, как заработка на жизнь, средства к существованию:

1. За ножовку эту могли дать десять суток карцера, если бы признали ее ножом. Но сапожный ножичек был *заработок*, был *хлеб*! [18, с.46]. For that strip of hacksaw he could get ten days in the cells, if they classed it as a knife. But cobbler's knife was *money*, it was *bread* [24, p.46].

2. Из всего земного и бренного молиться нам Господь заветал только о *хлебе* насущном: "Хлеб наш насущный даждь нам днесь!" [18, с.60]. Of all earthly and mortal things Our Lord commanded us to pray only for our daily *bread*: "Give us this day our daily *bread*" [24, p.61].

3. И если избавитель пойдёт за нею с *пайкой*, то завесить свою вагонку с трёх сторон простынями, и в этом шатре, шалаше (отсюда и "шалашовка") заработать свой *хлеб* [16, с.185]. And if a rescuer would go with her for a *bread ration*, then she would curtain off her bunk with sheets on three sides and in this tent, this shack (hence "shack-up"), earn her *bread* [25, p.223].

Приведенные примеры показывают синонимичность слов "заработок" и "хлеб", причем в первом примере это особенно подчеркнуто словом "money", которое выделило особое отношение к такому заработку, так как это не только средство к существованию, но и хлеб, занимающий особую роль в жизни людей из лагеря. Во всех случаях перевода переводчикам не составило труда передать значения, заложенные в приведенных примерах, так как согласно исследованию Е. В. Плисова, образ хлеба, как символа средства к существованию, занимает лидирующее место в сознании англоговорящего народа.

Исходя из проведенных сравнений, можно сделать вывод, что переводчикам без проблем удалось перевести лексему "хлеб" и привязываемые к ней синонимичные слова. Однако вопрос о передаче значения данного концепта, а именно значения для русской культуры, остается спорным, так как, не смотря на схожесть в восприятии "хлеба" и как продукта питания, и как одного из символа Христианской культуры, в России, учитывая все исторические события, отношение к образу хлеба иное, нежели в Англии. Этот факт проявляется в частотности употребления данного концепта в произведениях русских писателей, а также и во вкладываемом в него значении. Так, например, в анализируемом рассказе А.И. Солженицына "Один день Ивана Денисовича" лексема "хлеб" употребляется 47 раз, и в произведении "Архипелаг ГУЛАГ" свыше 200 раз с разной коннотацией, что доказывает ее значимость в русской культуре.

2.2. Передача обозначений русской культуры различных пластов лексики в художественных переводах

В теоретической части работы было определено, что реалии подразделяются на отдельные классы, и, что таких разделений существует довольно много из-за разных подходов, которые используют исследователи. Все они имеют, как общие черты, так и различия, отображающиеся в подразделении и разном выделении главных особенностей. Проанализировав предложенные классификации, можно выделить основные пласты лексики, при помощи которой передаются реалии русской культуры, встречающиеся во многих исследованиях, и которые наибольшим образом отображены в произведениях А.И. Солженицына, а именно: историко-этнографические реалии (быт, пища, одежда, труд, культура, обычаи и т.д.), общественно-политические реалии (социальные явления, политическое устройство, законы, звания, власть и т.д.), реалии, связанные с религией (религиозные понятия, праздники, чины и т.д.).

1. Начнем анализ примеров историко-этнографических реалий, взятых из текстов произведений А.И. Солженицына "Один день Ивана Денисовича" и "Архипелаг ГУЛАГ", и анализ их переводов выполненных переводчиками Ральфом Паркером, Томасом Уитни и Харри Уиллетсом.

1) Если при этом *параша* заменяла все виды оправки [15, с. 118].

And if at the same time the *latrine bucket* replaced all other types of toilet [26, p. 146].

В данном примере нас интересует лексема "*параша*". Из определения в Большом толковом словаре следует, что «параша - большое ведро или кадка для испражнений и помоев в тюремной камере» [36].

Сравним с другим вариантом данного слова и его переводом, представленным в рассказе "Один день Ивана Денисовича".

Звон утих, а за окном все так же, как и среди ночи, когда Шухов вставал к *параше* [18, с.7].

The clangin ceased, but everything outside looked like the middle of the night when Ivan Denisovich Shukhov got up to the *bucket* [24, p.6].

В обоих случаях переводчики использовали дословный перевод, употребив слово *bucket*. Представленный вариант перевода в словаре Макмиллана означает: «a round open container with a handle, used for carrying liquid and substances such as sand or soil» [37]. Сравнивая русское значение слова *параша* и значения английского перевода, можно сделать вывод, что авторам не удалось передать смысл представленной реалии. Однако в переводе произведения "Архипелаг ГУЛАГ" Томас Уитни, автор перевода, добавляет к лексеме *bucket* слово *latrine*, которое имеет значение «a toilet outside, for example in a military camp» [37] и тем самым доносит коннотацию анализируемой языковой единицы до иностранного читателя.

2) Следующая реалия для анализа будет представлена, словом *изба*. «Изба - деревянный крестьянский дом» [36].

Пример из произведения "Архипелаг ГУЛАГ":

...он отправился по колхозам и в восьми из них договорился, что те в пустующих «кулацких» *избах* создадут общественные пекарни [16, с.156].

...he went out to the collective farms and got eight of them to agree to set up public bakeries in empty "kulak" *huts* [25, p. 130].

Пример из рассказа "Один день Ивана Денисовича":

Контора была — рубленая *изба* близ вахты [18, с.31].

The office was in a *log cabin* near the sentry house [24, p.32].

В данных примерах подходы к переводу у обоих авторов отличаются. В первом случае переводчик исторического произведения использовал слово *hut*, что в Оксфордском словаре имеет следующее значение: «a small, simple building, often made of wood» [34]. Во втором случае Ральф Паркер, автор

перевода рассказа "Один день Ивана Денисовича", использовал словосочетание *a log cabine*, что в этом же словаре означает «a small house made from tree trunks» [34]. Таким образом, несмотря на различия в переводе, обоим переводчикам удалось отобразить значение представленной в данном примере реалии.

3) Пример из рассказа "Один день Ивана Денисовича":

Раздевшись до грязных своих гимнастеров, двое надзирателей играли в шашки, а третий, как был, в перепоясанном *тулупе* и *валенках*, спал на узкой лавке [18, с. 87].

Two guards in grubby tunics were playing checkers, and a third, who had not bothered to remove his *sheepskin* and *valenki*, lay snoring on a narrow bench [24, p. 54].

Пример из произведения "Архипелаг ГУЛАГ":

И ещё их злило, что им, конвоирам, приходится на вышках мёрзнуть зимой (правда в *тулупах* до пят)... [14, с.156].

It also enraged them that they, the convoy guards, had to freeze on top of watchtowers in the winter (in *sheepskin* coats down to their heels, it's true)... [27, p.187]

В приведенных примерах нас интересует слово "*тулуп*", обозначающее "длинную, обычно не крытую сукном меховую шубу из овчины без перехвата в талии с высоким воротником" [36]. В английском языке понятие *тулуп* заменяется обычно чем-то более простым, например *курткой* или *пальто*, поэтому для переводчиков возникла непростая ситуация, в которой они использовали слово *sheepskin* со следующим определением в «словаре Макмиллана»: «The skin of a sheep with the wool still on it» [33]. Данное определение не передает значение слова *sheepskin*, как предмета одежды. Поэтому можно сделать вывод, что ни в первом, ни во втором случае у

переводчиков не удалось донести до иностранного читателя значение данной лексемы.

Для рассмотрения, также может показаться интересным, чисто русский предмет одежды *валенки*. Данную реалию можно отнести к безэквивалентной лексики. Поэтому ввиду отсутствия прямых соответствий в родном языке, переводчик вынужден был использовать прием транслитерации вместе с описательным переводом, который он предоставил в самую первую встречу читателя с данной лексемой: He always got up at once, for the next ninety minutes, until they assembled for work, belonged to him, not to the authorities, and any old-timer could always earn a bit by sewing a pair of mittens for someone out of old sleeve lining; or bringing some rich loafer in the squad his dry valenki* [* knee-length felt boots for winter wear] [24, p.3].

4) Следующей для анализа представлена славянская реалия, выраженная словом "сало", имеющая значение продукта питания.

"Архипелаг ГУЛАГ":

Не прошло минуты, как они вырвали мешочек с *салом*, сахаром и хлебом – и уже их нет, а мы нелепо лежим [15, с.489] .

It took no more than a minute for them to seize the bundles with the *fat bacon*, sugar, and bread [27, p.547].

"Один день Ивана Денисовича":

Цезарь получил колбасу, сгущенное молоко, толстую копченую рыбу, *сало*, сухарики с запахом [18, с.54] .

Tsezar had got sausage, condensed milk, a plump smoked fish, *salt pork*, crackers [24, p.56].

«Сало, -а; ср. 1. Жировое отложение в теле животного. <...> 2. Продукт из этого вещества, употребляемый в пищу или используемый для других

целей» [36].

В первом случае переводчик употребил словосочетание "*fat bacon*", что в свою очередь дословно переводится как "*жирный бекон*". По словарю Макмиллана: "*bacon -meat from the back or sides of a pig, often eaten fried in thin slices*" [33]. В русскоязычной культуре, как видно из определения, сало - продукт питания, сделанный из жировых прослоек или отложений животных, что ни в коем случае не делает его мясным или мясосодержащим продуктом. В первом же случае перевода, в представлении переводчика сало - это очень жирный бекон, т.е. мясо, что не соответствует русской реальности, а следовательно делает лексему "сало" частью безэквивалентной лексики для английского языка и сложной для передачи иностранному читателю.

Во втором случае перевода переводчик использовал словосочетание "*salt pork*", что на русский язык переводится, как "*соленая свинина*". В данном случае автор верно употребил слово "*pork*", так как сало чаще всего делается именно из свиного жира, но из-за неосведомленности читатель вряд ли поймет, что под словом "*pork*" автор подразумевал именно жир, сало, а не мясо. Из-за этого можно сделать вывод, что и во втором случае переводчик не смог донести до иностранного читателя весь смысл представленной в оригинале этнографической реалии. В данном случае, для перевода реалии "сало" автор перевода воспользовался одним способом перевода лексические замены, который был представлен к классификации Комиссарова.

5) Пример из произведения "Архипелаг ГУЛАГ":

А ещё есть над посёлком оперативное наблюдение, есть свой кум и свои стукачи, и мотают жилы: кто это принимает письма от зэков, и кто это продавал лагерное *обмундирование* за углом барака [14, с.466] .

And its own stoolies, and they would flex their muscles: just who was taking letters from the zeks to be mailed outside, and who was selling *camp clothing* behind the corner of the barracks [25, p.576] .

Пример из рассказа "Один день Ивана Денисовича":

Обмундирование зимнее содрали, выдали летнее, б/у, третьего срока носки, шинельку кургузую [18, с.31].

They stripped me of my winter *uniform* and issued me a summer one, a third-hand one it must've been, and a short, tight jacket [24, p.34].

Из приведенных примеров рассмотрим лексему "обмундирование".

«Обмундирование - комплект форменной одежды» [36].

В первом варианте перевода переводчик выбрал в качестве передачи реалии словосочетание "*camp clothing*", что в переводе на русский означает "*лагерная одежда*" и представляет собой по Комиссарову "соответствие-аналог" [6], что достаточно точно подходит для передачи смысла лексемы "обмундирования" в контексте художественного текста, как вида лагерной одежды.

Автор второго варианта перевода предлагает, в качестве замены русского слова "обмундирование", английское слово "uniform", что, согласно определению в Оксфордском словаре: «A particular set of clothes that has to be worn by the members of the same organization or group of people» [34], в полной мере передает значение слова "обмундирование", как предмет одежды членов лагерного быта.

Таким образом, обоим переводчикам удалось снискать верные варианты перевода.

б) Еще одной из основных реалий славянской кухни в историко-этнографическом пласте лексики является слово "*щи*". Рассмотрим примеры употребления в художественных текстах и способы перевода.

Черпак обжигающих вечерних пустых *щей* для него сейчас, что дождь в сухмень, — разом втянет он их начисто [15, с.98].

A bowl of thin *cabbage soup*, half burned, was as welcome to them as rain to parched earth. They'd swallow it in one gulp [27, p.119].

Данный пример представлен в рассказе "Один день Ивана Денисовича".

And for prisoners there was rotten cod, salted or dried; a thin gruel with pearl barley or millet grits and without potatoes. And there was never either *cabbage soup* or borscht [24, p.10].

А заключённым – гнилая треска, солёная или сушёная; худая баланда с перловой или пшёнкой без картошки, никогда ни *щей*, ни борщей [18, p.9].

Как в первом, так и во втором случае Ральф Паркер и Томас Уитни использовали способ "соответствия - лексическая замена". Словосочетание "*cabbage soup*" переводится как "*капустный суп*". Таким образом, данный вариант перевода отображает состав славянского блюда и даёт иностранному читателю понимание, представленной в оригинально тексте, лексемы "*щи*".

7) «Сени, -ей; мн. Помещение между жилой частью дома и крыльцом в деревенских избах и в старинных городских домах» [36].

а. Выхожу в *сени*. Толкаю наружную дверь — заперта [15, с.159].

I went through to the *entranceway* and tried the outer door; it was locked [26, p.184].

В данном примере переводчик для передачи реалии "*сени*" использовал слово "*entranceway*", обозначающее "a room that you pass through to go into the main part of a building" [33]. Реалия "*сени*" характерна только для изб, деревянных домов, что не отображено в значении лексемы "*entranceway*", которая совсем точно отображает оттенок архаичности данной реалии.

б. В коридоре же, общем для двух половин барака, и в *сенях* никто уже вперед не перся... [18, с.58].

In the corridor, which served both of the barracks, and *near the door*, the men in front were hanging back... [24, p.59]

Во втором случае автор перевода полностью поменяет понятия, тем самым не выполнив функцию перевода и не передав значение реалии "*сени*".

2. Исторический период, описанный в анализируемых произведениях А.И. Солженицына, подразумевает частое использование реалий, относящихся к общественно-политическому пласту лексики, таких как: колхоз, ссылка, каторга, кулак, карточки (питания), и т.д.

Следующий этап - рассмотрение использования данных реалий в оригинальных текстах и анализ их перевода на английский язык.

1) «Колхоз, -а; м. 1. Коллективное хозяйство (кооперативное объединение крестьян для совместного ведения крупного сельскохозяйственного производства). <...> 2. Разг. Коллектив лиц, состоящих в коллективном хозяйстве; колхозники» [36].

а. И во всём *колхозе* сообща готовили такую доярку, сыпали её коровам в ясли белковые корма и даже сахар [26, p.228].

And in the whole *collective* they collaborated to sum out such a milkmaid, they filled her cow's manger with high-protein feeds and even sugar [17, c.284].

б. Председатель *колхоза* де новый — так он каждый год новый, их больше года не держат [18, с.15].

The *kolkhoz* had a new chairman - as if that hadn't happened regularly! [24, p.18].

Стоит начать с того, что "колхоз" это сокращение от "коллективное хозяйство". Данная реалия присуща историческому периоду России, поэтому приравнивается к безэквивалентной лексике.

В первом случае, автор перевода, руководствуясь историческими материалами и определением того, что колхоз - коллективное хозяйство, отобразил словом "collective" именно характеристику колхоза, как прежде всего коллектива. Но в данном случае переводчику стоило воспользоваться методом описательного перевода, чтобы донести до читателя значение данной реалии в определенный исторический период России. Таким образом, в этом случае реалия "колхоз" практически не раскрыта для иностранного читателя в том значении, в котором она употреблена в оригинале.

Во втором примере переводчик воспользовался приемом транскрипции. Однако, никакой другой способ, для донесения до читателя значения данной реалии, он не использовал. Таким образом, задача перевода не была выполнена.

2) Следующая лексема для анализа – *ссылка*. *Ссылка*, как общественно-политическая реалия России в советский период, означала место пребывания ссыльного, в качестве отбывания наказания.

Пример употребления в рассказе "Один день Ивана Денисовича":

Закон — он выворотной. Кончится десятка — скажут, на тебе еще одну. Или в *ссылку* [18, с.24].

The law can be stood on its head. When your ten years are up they can say, "Here's another ten for you". Or *exile* you [24, p.28].

Пример употребления в произведении "Архипелаг ГУЛАГ":

Или сам тонул и выныривал по лагерям и *ссылкам*, тонул и выныривал [26, p.15].

Or who themselves had time and again sunk and struggled to the surface in camps and *places of banishment* [26, p.16]

Автор первого варианта перевода применил трансформационный способ перевода, заменив существительное "ссылка" на английский глагол "to exile", что обозначает «the condition of someone being sent or kept away from their own country, village, etc., especially for political reasons» [39]. Принимая во внимание значение данного глагола, можно сделать вывод, что функция перевода была выполнена.

Переводчик второго варианта использовал словосочетание "*places of banishment*", означающее "a place where someone away, especially from their country, and not allowed them to come back" [39]. Что в свою очередь также как и первый вариант передает все оттенки данной реалии.

3) Рассмотрим следующий пример общественно-политической реалии:

«Кулак, -а; м. 1. Богатый крестьянин-собственник, использующий труд батраков. 2. Стяжатель» [36].

a. Отец твой кулак! Вот, из Камня бумажка пришла! Отец твой кулак, а ты скрылся, второй год тебя ищут! [18, с.31].

Your father's a kulak. Look, this document has come from Kamen. Your father's a kulak and you've been hiding! They've been looking for you for two years [24, p.34].

b. Понятно, что... проведя их через горнило раскулачивания... мы ни в коем случае не должны забывать, что этот вчерашний кулак морально не разоружился... [16, с.265].

It is understandable that ... in putting them through the crucible of dekulakization...we must never lost sight of the fact that this kulak of yesterday has not morally disarmed... [25, p.329].

Как в первом, так и во втором примере использован метод

транслитерации. Однако также и в первом, и во втором случаях авторы переводов не предоставили читателям описание и объяснение данной русской реалии. Иностранному читателю, возможно, станет очевиден негативный оттенок слова "kulak" из контекста в процессе чтения.

4) «Каторга, -и; ж. [от греч. *kátergon* - галера] 1. В Российской империи: особый вид наказания - содержание заключённых в тюрьмах и т.п. с особо суровым режимом и с привлечением к тяжёлому физическому труду» [36].

а. Чехов жаловался, что нет у нас «юридического определения — что такое *каторга* и для чего она нужна» [16, с.33].

Chekhov complained that we had no "legal definition of *katorga*, or of its purpose" [25, p.36].

* *katorga*: This word also serves as the general title of Part V. The standard English translation is "bard labor" or "penal servitude," and the Russian term derives from the Greek word for the forced labor of a slave chained to the oar of a galley [25, p.530].

В данном примере автор перевода использует принцип транслитерации, впоследствии создав подробное описание русской реалии "*каторга*" в сноске, представленной в словаре после основного художественного текста.

б. А когда с Усть-Ижмы, из общего лагеря, перегнали пятьдесят восьмую статью сюда, в *каторжный*... [18, с.17].

And when the prisoners who were in under Article 58 were transferred from general camps to "*special*" ones... [24, p.20].

В примечании от автора "*special*" означает "*forced-labor*" [24, p.11].

В данном примере показана осведомленность автора перевода о таком

понятии, как "Особые лагеря", которые в советских период сначала заменяли каторгу, а затем снова стали местом ее исполнения за измену Родине. Таким образом, переводчик в своем переводе употребил понятие "Особый лагерь", что в переводе на английский выглядит как "Special camp". При помощи примечания "forced-labor", в переводе означающего "принудительный труд", автору перевода удалось отобразить негативный оттенок данной реалии и передать ее значение.

5) Рассмотрим пример употребления реалии "опер" в произведении "Архипелаг ГУЛАГ":

a. А у *опера* своей машинистки нет [16, с.207].

Let's suppose the *security officer* had no typist of his own [25, p.260].

b. В карагандинском отделении Степлага, где собраны были женщины только из Пятьдесят Восьмой, они многие, рассказывает Н.В., ожидали вызова к *оперу* с замиранием [16, с.198].

In the Karaganda" division of Steplag, where women solely from Article 58 were assembled, many of them, N.V. recounts, awaited a summons to *the security chief* with palpitations [25, p.249].

В обоих примерах слово "*опер*" употребляется в значении представитель режима наказания, или представитель закона. Переводчиком предлагаются следующие соответствия: "*security officer*" или "*офицер службы охраны*", "*security chief*" или "*начальник службы охраны*", в которых также не утеряна специфика рабочей деятельности "*оперов*" в лагерях. Таким образом, значение реалии "*опер*" утрачивается.

б) «Конвой, - 1. Группа людей, вооружённый отряд, сопровождающие кого-л. для охраны или предупреждения побега» [36].

a. *Конвой* же здесь, на объекте, никогда не велит дрова кидать [18, с.41].

The *escort* never made the zeks drop their firewood at the gates to the work site [24, p.43].

Автор перевода при помощи метода "соответствия-аналога" употребил слово "*escort*", что в английском языке имеет следующее значение: «A person or a group of people, vehicles, ships etc that go somewhere with another person, vehicle, ship etc in order to protect them or to prevent them from escaping» [33]. Таким образом, сопоставив значение русского слова "*конвой*" и английского "*escort*", можно сказать, что автору перевода удалось достаточно точно передать значение данной лексемы.

b. И триста тридцать вечеров пожмёшься мокрым, озябший на съёме, ожидая пока *конвой* соберётся с дальних вышек [16, с.485].

For 330 evenings you squinch up, wet, chilled, in the end of work line up; waiting for the *convoy* to assemble from the distant watchtowers [25, p.597].

В данном примере автор использует метод аналогии, так как в английском языке существует слово "*convoy*" с похожим значением: «A group of vehicles or ships that travel together, especially for protection» [39]. Разница заключается в том, что в английском данное понятие не связано с людьми. Однако, в процессе перевода автор употребляет для перевода данной реалии словосочетание "*convoy guard*", что в дальнейшем делает реалию "*конвой*" доступной к пониманию.

3. Следующие примеры реалий, которые следует рассмотреть, будут относиться к пласту лексики, связанному с религией.

1) «Архиерей. В православной церкви: высший чин монашествующего духовенства (епископ, архиепископ, митрополит, патриарх)» [36].

a. И *архиерей* областной у него на крючке, лапу жирную наш поп архиерею дает [18, с.60].

And he keeps that bishop of his on a hook, I can tell you. Oh, yea, he gives his fat hand to the bishop, all right [24, p.61].

Рассмотрим значение английского слова "*bishop*": "A Christian priest with a senior position who is responsible for all the churches in a particular area" [33]. Оба понятия и русское, и английское схожи в значении. Поэтому переводчику, при помощи метода аналогии, удалось точно перевести данный пример.

b. Под него подходят и «монашки», и архиерей Преображенский, и инженер Пальчинский [16, p.259] .

All the so-called "nuns" and the Archpriest Preobrazhensky fit into it, and Engineer Palchinsky [25, p.323].

В данном примере переводчик употребил слово "*archpriest*", что переводится на русский, как "протоиерей", то есть также "священник высшего чина". Таким образом, значение реалии передано на иностранный язык.

2) «Разговляться – по завершении поста есть скоромную пищу» [36].

a. Никто в России не начинал *разговляться*, не отнеся передачи безымянным арестантам на общий тюремный котёл [15, с.181].

No one in Russia ever broke the *Lenten* fast without first taking gifts for unknown prisoners to the common prison kitchen [27, p.226].

В приведенном примере автор попытался воспользоваться подменой реалий, но рассмотрев значение слова "*Lanten*": «The period of 40 days before Easter, starting on Ash Wednesday, when some Christians stop eating or doing something that they enjoy» [33], становится понятно об абсолютной противоположности этих значений и неудачно попытке перевода.

3)

a. They were supposed. in part to replace the former prison *priests* and

prison religious services [25, p.469].

Они должны были в частности заменить прежних тюремных *попов* и тюремные богослужения [16, с.378].

b. — Вот слушай лучше. У нас в поломенской церкви поп...

— О попе твоём — не надо! [18, с.60].

Listen to me. At our church in Polomnya we had a *priest*...

Don't talk to me about your *priest*... [24, p.61].

В обоих примерах переводчики заменили русскую религиозную реалию "поп", в значении Православного священника, на английское слово "priest", что, в принципе, не особо исказило значение реалии, но и не смогло передать исторический колорит данного слова.

4) Реалия «Евангелие»:

a. Перелез с евангелием своим к Шухову поближе, к лицу самому [18, с.60].

Bible in hand, he drew nearer to Shukhov till they lay face to face [24, p.61].

b. Вот перед нами лежит этот том форматом почти с церковное Евангелие и с выдавленным на картонной обложке барельефом Полубожества [27, с.92].

Here before us lies the volume, in format almost equal to the Holy Gospels, with the portrait of the Demigod engraved in bas-relief on the cardboard covers [27, p.123].

Пример употребления метода аналогии. Переводчикам и в том и другом случае удалось передать значение данной реалии, ввиду одинаковой религии и схожести религиозных реалий.

5) Колядовать. Ходить по дворам с пением колядок, т.е. песен [36].

И он мог *колядовать* на Рождество, а на Троицу девушки заплетали венки... [15, с.99].

And they could *sing carols* at Christmas too. And for Trinity Day the girls wove wreaths [27, p.94].

Carol - a happy or religious song, usually one sung at Christmas [39].

Представлен пример употребления метода перевода "соответствия-аналоги". Проведя аналогию, автору перевода не составило труда значение русской реалии иностранному читателю, ввиду схожести религиозных обрядов.

Проанализировав приведенные выше примеры реалий некоторых платов лексики можно сделать вывод, что чаще всего переводчики прибегали к таким способам перевода как: транслитерация, транскрипция, метод аналогии и трансформационный метод. Однако стоит отметить, что не всегда выбор метода перевода способствовал точной передаче национального окраса некоторых реалий, а в некоторых случаях и вовсе являлся неверным. Переводчикам с разным успехом удавалось перевести ту или иную лексему. Так, например, отмечаются случаи точной передачи лексемы, но не ее значения, заложенного автором перевода. В других случаях, успешно переводилась и сама реалия, и отображался ее колорит. Также, присутствовали и переводческие ошибки, когда из-за неправильного подбора метода перевода или, вовсе, непонимании значения переводимой лексемы, переводчики не были способны донести до читателя образные ассоциации.

Ввиду различий национальных менталитетов, складываются ситуации, когда страноведческих знаний и знаний культуры страны переводимого языка недостаточно, чтобы адекватно выполнить перевод реалии, которая по своему определению характерна лишь для одного языка.

Выводы по главе 2

1. Опираясь на исследование Е. В. Плисова о сравнении концепта «хлеб» и его образов с образами разных иностранных картин мира, можно сделать вывод, что ассоциативный ряд, связанный с данными понятиями, у англичан и русских имеет некоторые различия, в виду различий в менталитете.

2. Таким образом, отличаются и некоторые значения, вкладываемые в понятие «хлеб», что усложняет задачу переводчика и влияет на передачу смыслового колорита при переводе.

3. В произведениях А.И. Солженицына концепт «хлеб» имеет разные значения, например: значение основного продукта питания, значение положенной нормы питания, значение смысла существования, значение духа и духовности, значение заработка и средств к существованию. В виду употребление данной реалии в разных значениях, она часто отождествляется с другими понятиями, такими как: пайка, ломоть, кусок, дух, заработок и т.д.

4. При анализе примеров перевода реалий русской культуры, отображенных в произведениях А.И. Солженицына, было установлено, что авторы переводов зачастую используют следующие методы перевода: транскрипция, транслитерация, метод аналогии и трансформационный метод.

5. В результате переводческой деятельности авторы перевода достигли разных результатов в работе с разными примерами реалий:

1) Точно переведена лексема, но не переданы, вкладываемые автором в нее, значения;

2) Адекватная передача колорита реалии и со стороны перевода лексемы, и со стороны значения;

3) В результате неверного подбора метода перевода или недостатка страноведческой осведомленности, происходит подмена смысла и переводимой реалии, что в итоге не приводит к выполнению функции перевода.

Таким образом, ввиду различий национального менталитета, культур,

традиций, истории и т.д., точный и адекватный перевод покрывает лишь часть отобранных примеров.

Заключение

Различные точки зрения на характеристику "реалии" и ее признаков послужили причиной установившихся различий также в классификации данного понятия.

Наиболее объемная систематизация реалий выдвигается исследователями С. Влаховым и С. Флориным. Она состоит из трех основных делений: местного, предметного и временного, которые в свою очередь также подразделяются на классы и подклассы, содержащие примеры сфер употребления анализируемой лексической единицы, что делает классификацию довольно подробной.

Для более четкого понимания сложностей, которые могут возникнуть при переводе, были рассмотрены некоторые лексические особенности прозы А.И. Солженицына, а именно: тюремные жаргоны, просторечия и окказионализмы.

В то же время было проведено сопоставление лексических единиц, таких как: безэквивалентная лексика, этнографизмы и ксенизмы, с понятием "реалия", описаны их сходства и различия, с целью более подробного раскрытия данного тезиса.

При анализе переводов важно понимать какими способами пользуются переводчики при переводе. Определено, что в этом вопросе равным образом не существует единой классификации способов перевода. Однако, практически все они содержат такие виды перевода, как: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, контекстуальный перевод. Эти способы считаются часто употребляемыми при переводе, и при правильном использовании наиболее ярко отображают все важные оттенки той или иной реалии.

Для выполнения практической части были отобраны примеры реалий из художественных текстов А.И. Солженицына и из текстов их переводов соответственно.

Подробное рассмотрение концепта "хлеб", как одного из самых широких понятий, имеющего множество значений, и, таким образом, представляющего реалии русской культуры и сознания русского народа, привело к выводам о том, что, не смотря на довольно точную передачу лексемы переводчиками, из-за разного национального менталитета, не всегда удается донести в переводе именно то значение, которое вкладывал автор оригинального текста.

Отдельному рассмотрению подверглись конкретные примеры реалий некоторых лексических пластов русской-культуры, таких как: историко-этнографический, общественно-политический и пласт реалий, связанных с религией. Исходя из анализа приведенных примеров можно отметить частое употребление метода транслитерации, метода "соответствия-лексические значения" и метода трансформационного перевода. Таким образом, при употреблении данных способов перевода авторам перевода удавалось передать значения некоторых реалий. Однако отмечалась разная степень точности перевода. В некоторых случаях переводчикам удавалось перевести лексему, но не передать вложенное в нее значение. В других - переводилась и лексема, и передавались оттенки значения той или иной реалии. Имели место быть и случаи, когда авторам перевода и вовсе не удавалось выполнить основную функцию перевода.

Чтобы достичь цели перевода реалии, заключающейся в адекватной передаче ее значения и сохранении национальной окраски оригинального текста, а также эквивалентности, переводчик должен обладать высоким уровнем страноведческих знаний. Зачастую выбор способа перевода зависит от полученных знаний, а также от переводоведческого инстинкта, на который полагается переводчик. Ввиду различий в национальном менталитете не

всегда достаточно даже знаний, в виду того, что реалии - это культурные, этнонациональные и исторические особенности характерные лишь для одного языка, и, практически, не имеющие эквивалентов в других. Таким образом, адекватный перевод покрывает лишь часть отобранных примеров.

Итогом исследования, связанного с рассмотрением и анализом способов передачи реалий русской культуры в переводах произведений А.И. Солженицына, стал вывод о том, что, несмотря на факт существования большого количества трудов, связанных с изучением реалий и их классификаций, способов их перевода, вопрос о возможности и методах перевода исследуемого лингвистического явления остается дискуссионным и актуальным, требующим совершенствования старых и поиска новых подходов для достижения максимально совершенных результатов в области перевода.

Список использованной литературы

1. Вайсбурд, М. Л. Реалии как элемент страноведения. // Русский язык за рубежом. / М. Л. Вайсбурд. – 3-е изд. – М.: 1972. – 156 с.
2. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 5-е изд., испр. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе: Монография / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 384 с.
4. Гак, В. Г. Теория и практика перевода: учебное издание. / В. Г. Гак, Б. Григорьев. – М.: Интердиалект+, 1997. – 454 с.
5. Кабакчи, В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. – СПб.: РГПУ им. Герцена, 1998. – 232 с.
6. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2002. – 320 с.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода // Лингвистические аспекты: учебник / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
8. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 298 с.
9. Мосиенко, Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий / Л. В. Мосиенко. // Вестник ОГУ. – 2005. – 11. – С. 155-161.
10. Новикова, Т. В. Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке :1990-е годы : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Т. В. Новикова. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 191 с.
11. Плисов, Е. В. Образ хлеба в русской, немецкой и английской картинах мира / Е. В. Плисов. // Вестник Краунц. Гуманитарные науки. – 2016. – 2. – С. 20-31.
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 536 с.
13. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2004. – 240 с.
14. Смирнов, Л. Н. Отражение взаимодействия культур в

художественном переводе / Л. Н. Смирнов // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). – М.: Наука, 2002. – 394 с.

15. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ / А.И. Солженицын – М.: Азбука-Аттикус, Азбука, 2011. – 2048 с.

16. Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг 1918-1956: Опыт художественного исследования I-II. Т. 1 / А. И. Солженицын. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 561 с.

17. Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг 1918-1956: Опыт художественного исследования III-IV. Т. 1 / А. И. Солженицын. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 560 с.

18. Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг 1918-1956: Опыт художественного исследования V-VII. Т. 1 / А. И. Солженицын. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 629 с.

19. Солженицын, А. И. Один день Ивана Денисовича/ А.И. Солженицын – М.: Аугсбург, 2001. – 62 с.

20. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

21. Томахин, Г. Д. Реалии - американизмы / Г. Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.

22. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / В. Федоров. А., Бархударов. Л.С.. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с.

23. Хабаров, А. И. Тюрма и зона / А. И. Хабаров. – М.: Центрполиграф, 1997. – 396 с.

24. Solzhenitsyn, A. The Gulag Archipelago 1918-1956: An experiment in literary investigation. [Vol. 1], [Parts] 1, 2 / A. I. Solzhenitsyn / Translated by Thomas P. Whitney. -N.Y...: Harper & Row Publishers, 1974. – 660 p

25. Solzhenitsyn, A. I. The Gulag Archipelago 1918-1956: An experiment in literary investigation [Vol. 2], [Parts] 3,4 / A. I. Solzhenitsyn / Translated by

Thomas P. Whitney. – N.Y...: Harper & Row Publishers, 1975. – 712 p.

26. Solzhenitsyn, A. I. The Gulag Archipelago 1918-1956: An experiment in literary investigation. [Vol. 3], [Parts] 5-7 / A. I. Solzhenitsyn / Translated by H. T. Willetts. – London: Fontana, 1978. – 568 p.

27. Solzenitsyn, A. One day in the life of Ivan Denisovich / A. Solzhenitsyn / Translated by Ralph Parker – N.Y...: Penguin Books USA Inc., 1963. – 64 p.

28. Leighton, G. Two Worlds, One Art. Literary Translation in Russia and America / G. Leighton. – Dekalb, Illinois: Northern Illinois University Press, 1991. – 272 p.

Словари

29. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

30. Касаткин, Л. Л. Современный русский язык: Словарь-справочник / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант. – М.: Просвещение, 2004. – 304 с.

31. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 1308 с.

32. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Паука, 2003. – 320 с.

33. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова – М.: Оникс, 2003. – 624 с.

Электронные ресурсы:

34. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: www.macmillandictionary.com, открытый. – Загл. с экрана.

35. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс] / Oxford University Press, 2018. – Режим доступа: www.oxfordlearnersdictionaries.com, открытый. – Загл. с экрана.

36. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода [Электронный ресурс] / Л. С. Бархударов // samlib.ru: электронный журнал – Москва, 1975. – Режим доступа: www.samlib.ru/w/wagarow_a_s/barhud-trdoc.shtml, открытый. – Загл. с экрана.

37. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. А. Кузнецов – СПб, 2014. – Режим доступа: www.gramota.ru, открытый. – Загл. с экрана.

38. Винокур, Т. Г. О языке и стиле повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [Электронный ресурс] / Т. Г. Винокур // rus.1september.ru: журнал – Москва, 2008. – Режим доступа: rus.1september.ru/view_article.php?ID=200802305, открытый. – Загл. С экрана.

39. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова – Москва, 2000 – Режим доступа: www.efremova.info/, свободный. – Загл. с экрана.

40. Cambridge dictionary [Электронный ресурс] / Cambridge University Press, 2018. – Режим доступа: www.dictionary.cambridge.org, открытый. – Загл. с экрана.

